Дело № 2-651/2021
PIGD 2-21184125-23-2-14122021

**Р Е Ш Е Н И Е**
**ИМЕНЕМ ЗАКОНА**

Резолютивная часть решения провозглашена 21 февраля 2024 года
Мотивированное решение составлено 25 апреля 2024 года

21 февраля 2024 года мун. Чадыр-Лунга

Суд Комрат офис Чадыр-Лунга
**в составе:**
председательствующего, судьи МУНТЯН Виталия
секретаря КЕСЯ Натальи
**в отсутствии:**

**истца Гайджаржи К.,** извещенного в установленном законом порядке, от которого имеется заявление о рассмотрении дела в ее отсутствии,

**представителя истца**, **адвоката Ковалев В.,** извещенного в установленном законом порядке, от которого имеется заявление о рассмотрении дела в ее отсутствии,

**представителя ответчика, Министерства Юстиции,** извещенного в установленном законом порядке, от которого имеется заявление о рассмотрении дела в ее отсутствии,

**представителя ответчика, Примарии с. Карболия, адвоката Коадэ А.,** извещенного в установленном законом порядке, не сообщившего причины неявки, и не просившего отложить судебное заседание,

**третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Р.,** извещенного в установленном законом порядке, не сообщившего причины неявки, и не просившего отложить судебное заседание,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску **Гайджаржи Константина к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карболия,** с третьим лицом, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Руслана

- о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, при

составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП,
- о взыскании с примэрии с.Карболия 4 800 леев в качестве материального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ,
- о взыскании с примэрии с.Карболия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ
- о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек,

**У С Т А Н О В И Л:**

**Аргументы участников процесса:**

**14 декабря 2021 года** истец обратился в суд Комрат офис Вулканешты с исковым заявлением о взыскании материального и морального ущерба, которое посредством Интегрированной программы по делопроизводству (PIGD) было распределено судье суда Комрат офис Вулканешты **Ботезату И.**

**22 декабря 2021 года** определением суда удовлетворено заявление судьи Ботезату И. о самоотводе и посредством Интегрированной программы по делопроизводству (PIGD) данное дело распределено судье суда Комрат, офис Чадыр-Лунга Лазаревой Н.С.

**09 сентября 2022 года** судья суда Комрат офис Чадыр-Лунга Лазарева Н.С. на основании Приказа № 3-7/№ 414/1 Председателя суда Комрат Ботезату И. «об освобождении с должности судьи суда Комрат офис Чадыр-Лунга Лазаревой Надежды в связи с отставкой», во исполнение Решения Высшего Совета Магистратуры № 168/13 от 09 сентября 2022 года, освобождена от должности судьи, в связи с чем, посредством Интегрированной программы по делопроизводству (PIGD) дело распределено судье суда Комрат, офис Чадыр-Лунга Мунтян В.С.

Обосновывая свои исковые требования, истец в иске ссылается на следующие обстоятельства и основания.

**Истец в исковом заявлении указывает,** что **по факту***,* 24.08.2020 года констатирующий субъект Примарии с. Карболия р-н Вулкэнешть, Дерменжи Руслан составил протокол о правонарушении за № 1 по факту совершения Гайдаржи Константином предполагаемого правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, который был направлен для рассмотрения в компетентный суд, суд Комрат, офис Вулкэнешть.

Суд Комрат, офис Вулкэнешть в результате рассмотрения дела о правонарушении в отношении Гайдаржи Константина, решением от 28.04.2021 года решил:

*- Признать недействительным протокол о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года, составленный в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП.*

*- Прекратить производство о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП.*

Определением АП Комрат от 09.11.2021 года была отклонена кассация, поданная констатирующим субъектом Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, Дерменжи Русланом и было оставлено без изменений решение суда Комрат офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, вынесенное по делу о правонарушении на основании протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года, составленного в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП.

Таким образом, злоупотребление правом, допущенное констатирующим субъектом Примарии с. Карболия р-н Вулкэнешть, Дерменжи Русланом при осуществлении полномочий, составление в отсутствие законного основания 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина протокола о правонарушении по ст. 178 КоП деяние которого он не совершал, признание недействительности протокола решением суда Комрат офис Вулкэнешть вступившим в силу 09.11.2021 года бесспорно подтверждают нарушение законных личных прав, гарантированных Конституцией и действующим законодательством.

Для реабилитации личных законных прав, недобросовестно нарушенных, истец Гайдаржи Константин был вынужден пойти в компетентный суд для подтверждения своей невиновности.

Время, потраченное на реабилитацию личных законных прав, недобросовестно нарушенных констатирующим субъектом Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, Дерменжи Русланом, в судебной инстанции, расходы, понесенные на оказание правовой помощи, расходы, понесенные на поездку из с. Карболия, р-н Вулкэнешть в г. Вулкэнешть и мун. Комрат, состояние неизвестности и эмоционального дискомфорта, в котором истец находился до настоящего времени, унижение, которому истец был подвергнут, причинили последнему психические страдания и ущерб, как материальный, так и моральный.

Так, материальный ущерб вытекает из расходов, понесенных истцом Гайдаржи Константином на оказание необходимой правовой помощи, расходов на поездку из с. Карболия, р-н Вулкэнешть в г. Вулкэнешть и мун. Комрат, в сумме 4800 (четыре тысячи восемьсот) леев.

Моральный ущерб, вытекающий из незаконных действий констатирующего субъекта Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, Дерменжи Руслана, в связи с составлением 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина протокола о правонарушении № 1 по ст. 178 КоП, деяние, которого истец не совершал, последний оценивает на сумму 20 000 (двадцать тысяч) леев.

Справедливое возмещение причиненного ущерба, которого требует истец не является чрезмерным предусмотрено национальной судебной практикой в области справедливого возмещения является необходимым и достаточным для полной реабилитации законных прав истца, гарантированных Конституцией, национальным и международным действующим законодательством, стороной которых является РМ.

Согласно п. f) ч. (2) ст. 9 ГК, *гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу*.

Согласно ст. 15 ГК, *защита нарушенных гражданских прав осуществляется в судебном порядке. Законом или договором может быть предусмотрен порядок разрешения спора между сторонами до обращения в судебную инстанцию. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в судебную инстанцию. Ссылки в настоящем кодексе на судью или судебную инстанцию являются также ссылками на другие компетентные юрисдикционные органы в соответствии с законом, а ссылки на гражданско-процессуальные правовые положения являются также ссылками на процессуальные правила соответствующих компетентных юрисдикционных органов.*

Согласно п. g) ч. (1) ст. 16 ГК, *защита гражданских прав осуществляется в соответствии с законом, путем возмещения имущественного и, в предусмотренных законом случаях, неимущественного ущерба*.

Согласно ч. (1), (2), (3) ст. 19 ГК, *лицо, чье право или законный интерес нарушены, может требовать в соответствии с законом полного возмещения, причиненного ему, в связи с этим имущественного или неимущественного ущерба.*

*Под имущественным ущербом понимаются расходы, которые ущемленное лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права или законного интереса, уничтожение или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученная прибыль, которую это лицо получило бы, если бы его право или законный интерес не были нарушены (упущенная выгода).*

*Под неимущественным ущербом (моральным вредом) понимаются физические и нравственные страдания, а также ухудшение качества жизни.*

Согласно п. u) ч. (2), ч. (3) и ч. ($3^1$) ст. 384 КоП, *лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право: требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.*

*Реализация лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, своих прав или отказ от их реализации не могут истолковываться ему во вред и не могут иметь неблагоприятных для него последствий.*

*Право, предусмотренное пунктом и) части (2), предоставляется лишь в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.*

В соответствии с вышеуказанными законными нормами, истец Гайдаржи Константин вправе требовать возмещения ущерба, причиненного необоснованным привлечением к ответственности за правонарушение, так как вступившим в законную силу судебным решением истец был восстановлен в правах.

Далее, устанавливается соблюдение требований применения положений Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Так, согласно ст. 1 Закона № 1545 от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях.

В этом пункте не обоснованы доводы относительно того, что в данном случае не соблюдены основания предоставления возмещения, установленные Законом № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Так, в соответствии с ч. (1) ст. 13 указанного Закона, решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, которым было прекращено производство о правонарушении, начатое в отношении Гайдаржи

Константина представляет собой те фактические и законные предпосылки на основании которых истец вправе требовать возмещения морального ущерба, причиненного констатирующим субъектом Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, Дерменжи Русланом.

В этом контексте отмечает, что согласно ч. (1) ст. 13 того же Закона, возмещение ущерба, указанного в пунктах a), c) - g) статьи 7 и главе III, производится за счет средств государственного бюджета, а если ущерб причинен органом уголовного преследования, финансируемым из местного бюджета, - за счет средств этого бюджета. Материальный и моральный ущерб, причиненный вследствие незаконного применения административного штрафа иными органами, нежели судебная инстанция, возмещается этими органами.

Таким образом, так как в отношении Гайджи Константина был составлен протокол о правонарушении за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, а решением суда Комрат офис Вулкэнешть была признана недействительность протокола о правонарушении с прекращением производства о правонарушении, ущерб, требуемый истцом, должен быть возмещен Примарией с. Карболия, р-н Вулкэнешть.

Согласно ст. 11 Закона № 1545 от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, *размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом: a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо; b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела; c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица; d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства; e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности; f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий; g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания; h) продолжительности незаконного лишения свободы лица. Судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.*

Согласно ч. (1) ст. 1998 ГК, *лицо, которое виновно совершило неправомерные действия по отношению к другому лицу, обязано возместить имущественный вред, а в предусмотренных законом случаях – также и моральный вред, причиненные действием или бездействием*.

Согласно ч. (1), (2), (4) и (5) ст. 2036 ГК, *в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения. Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда. Если законом не предусмотрено иное, простая, без выплаты возмещения, констатация нарушения права или признанного законом интереса обеспечивает справедливое удовлетворение потерпевшего, только если это соответствует характеру нарушенного права или признанного законом интереса и таким образом потерпевший сможет получить неимущественное благо, превосходящее моральный вред. Право на возмещение неимущественного вреда может быть уступлено только в случае, если оно было установлено мировым соглашением или окончательным судебным решением.*

Исходя из диспозиции ст. 2037 ГК, *размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего. Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего. При определении возмещения вреда судебная инстанция должна стремиться предоставить возмещение, которое, с одной стороны, сопоставимо по своему размеру с обычно предоставляемым при аналогичных обстоятельствах, а с другой – учитывает особенности дела.*

Вследствие незаконных действий констатирующего субъекта истец оцениваем материальный ущерб на сумму 4 800 леев и моральный на сумму 20 000 леев.

При таких обстоятельствах, так как возмещение материального и морального ущерба в этом случае четко предусмотрено законодательством, одновременно с тем, что указанная правовая норма четко регулирует право на возмещение ущерба, следует обязать ответчика выплатить моральный и материальный ущерб путем взыскания в пользу истца денежного эквивалента в сумме 24 800 леев.

Правовым обоснованием требований указывает п. f) ч. (2) ст. 9, ч. (1), (2), (3) ст. 19, ч. (1) ст. 1998, ч. (1), (2), (4) и (5) ст. 2036 и ст. 2037 ГК, ст. 39, 75, 80, 81, 85, 166 и 167 ГПК.

**Истец просит** о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона № 1545-

XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, о взыскании с примэрии с. Карболия 4 800 леев в качестве материального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ, о взыскании с примэрии с. Карболия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ, о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек.

**В отзыве на исковое заявление,** поступившем через отдел учета и процессуального документирования от **ответчика Министерства Юстиции Республики Молдова** в суд Комрат офис Чадыр-Лунга **10 февраля 2022 года, ответчик ссылается** на следующие обстоятельства и доводы ***(л.д. 63-65).***

***ПРОЦЕДУРА***

Гражданский иск был подан на основании Закона РМ № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года *о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций* (далее «Закон № 1545»). Истцом является Гайдаржи Константин, физическое лицо (идентификационные данные можно найти в содержании гражданского иска). Ответчиками являются Министерство Юстиции РМ (далее «Министерство Юстиции») и Примария с. Карболия, р-н Вулкэнешть, третьим лицом является Дерменжи Руслан - *****

***ПО ФАКТУ***

Соответствующие обстоятельства по делу, как были представлены истцом Константином Гайдаржи, можно найти в содержании искового заявления.

***ТРЕБОВАНИЯ***

**Истец Гайдаржи Константин требует:**

- Взыскания суммы в размере **4 800 00 леев** в качестве **материального ущерба**;
- Взыскания суммы в размере **20 000,00 леев** в качестве **морального ущерба;**
- Взыскания судебных расходов в связи с рассмотрением настоящего гражданского иска в сумме **3 000,00 леев**.

***<u>ПРИМЕНИМЫЕ НОРМАТИВНЫЕ РАМКИ</u>***

Статьи 5, 7, 27, 33, 38, 55, 56, 59, 60, 67, 85 ч. (4), 166, 167, 183, 186 и 238 ГПК РМ.

Статьи 1398, 1422 и 1423 ГК РМ.

Закон РМ № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года *о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.*

***<u>ПО ПРАВУ</u>***

**Министерство Юстиции, в соответствии с положениями ст. 186 ГПК формулирует настоящий отзыв, которым квалифицирует требования, представленные истцом Гайдаржи Константином, как необоснованные и несостоятельные, а в этом смысле приводит следующее.**

Согласно национальной судебной практики, на основании положений ст. 1405, 1422 ГК, *государство несет имущественную ответственность за ущерб, причиненный лицу незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.*

Вместе с тем, выявление случаев и условий имущественной ответственности осуществляется специальным законом, в настоящее время таким специальным законом является Закон РМ № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года *о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.*

Таким образом, согласно ст. 1 Закона № 1545, *настоящий закон представляет собой* ***базовый законодательный акт****, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.*

В этом смысле, уточняют, что согласно положений ст. 6 упомянутого Закона, **право на возмещение ущерба** в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, **возникает в случаях** *вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию; выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации; принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица; вынесения судьей по уголовному преследованию согласно части (5) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в отношении оправданного лица или лица, выведенного из-под уголовного преследования, определения о признании недействительными актов или действий органа*

*уголовного преследования или органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность.*

Согласно ч. (1) ст. 3 того же Закона, **подлежит возмещению материальный и моральный ущерб**, причиненный физическому или юридическому лицу **вследствие**: *незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц; незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение **либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией**; проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.*

**Оценив положения вышеупомянутых норм и фактические и правовые обстоятельства по делу, устанавливают, что в отношении истца решением суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года было решено признать недействительным протокол о правонарушении от 28.04.2021 года о совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 178 КоП, с прекращением возбужденного производства о правонарушении.**

В этом порядке идей, исходя из содержания вышеуказанных диспозиций закона уточняют, что для принятия Государством ответственности в результате ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, необходимы некоторые особые условия, **а именно наличие права истца требовать возмещения ущерба.** Таким образом, не любое действие правоохранительных и судебных органов ведет к ответственности Государства.

Как следствие, соотнося вышеуказанные нормы закона и фактические и правовые обстоятельства по настоящему делу, отмечают, что истец Гайдаржи Константин не имеет права сквозь призму Закона № 1545 требовать денежного возмещения, в условиях, когда в отношении него не был вынесен ни один судебный акт, предусмотренный ст. 6 Закона № 1545.

В поддержку вышеизложенного, в целях единообразия национальной судебной практики, ссылаются на решения/определения, ставшие окончательными и вступившими в законную силу в случаях когда штраф за правонарушение не был наложен судебной инстанцией, как следствие следует отклонять в полном объеме гражданские иски в связи с тем, что привлечение к ответственности за правонарушение в виде штрафа не подпадает под действие Закона № 1545 и ни под положения ст. 1405 ГК

Вместе с тем, обращают внимание на то, что для применимости положений Закона № 1545, по каждому случаю в котором запрашивается о взыскании возмещения материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, должны существовать и кумулятивно соблюдаться (как минимум одно условие), как обстоятельства, предусмотренные ст. 6 – право на возмещение ущерба, так и ст. 3 – случаи возмещения морального и материального ущерба.

В этом порядке идей, акцентируют внимание на то, что вышеуказанные нормы закона (ст. 6 и ст. 3 Закона № 1545) **неделимы и не могут применяться по отдельности.**

Как следствие, иск истца Константина Гайдаржи может квалифицироваться как необоснованный и неоправданный. Так, несоблюдение расширительных условий, предусмотренных Законом № 1545, является правовым основанием для отклонения в полном объеме гражданского иска.

В части, касающейся требования о взыскании расходов на юридическую помощь, отмечают, что согласно практики Европейского Суда, расходы на юридическую помощь должны быть **необходимы, реально понесены и разумны в своем размере.**

Более того, оценку судебных издержек и расходов, суд осуществляет на основании двух основных принципов, а именно:

Издержки и расходы должны быть **надлежащим образом доказаны,** как правило платежными документами или представлением распечатки по часам работы адвоката и применимым тарифам;

Расходы должны быть **разумны в своем размере** (в частности, в области тарифов, взыскиваемых по гонорарам адвокатов) и **необходимы для производства по делу** (*не компенсируется ни в какой форме работа адвоката, не имеющая прямого отношения к процессу*).

В связи с вышеизложенным, Министерство Юстиции **просит** отклонить в полном объеме иск истца Гайдаржи Константина, **как необоснованный и лишенный основания.**

**В отзыве на исковое заявление,** поступившем через отдел учета и процессуального документирования от **ответчика Примэрии с. Карболия района Вулкэнешть** в суд Комрат офис Чадыр-Лунга **27 апреля 2022 года, ответчик ссылается** на следующие обстоятельства и доводы ***(л.д. 75-77).***

**По факту,** 14.12.2021 года истец Гайдаржи Константин обратился с исковым заявлением в суд Вулкэнешть к Министерству Юстиции РМ и Примарии с. Карболия о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, в котором просил:

1. Рассмотреть и удовлетворить настоящее исковое заявление.

2. Признать на основании ст. 1 и ст. 2 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП.

3. На основании ч. (1) ст. 13 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, взыскать с местного бюджета Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, в пользу Гайдаржи Константина сумму в размере 4800 (четыре тысячи восемьсот) леев в качестве материального ущерба, причиненного в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст. 178 КоП.

4. На основании ч. (1) ст. 13 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, взыскать с местного бюджета Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, в пользу Гайдаржи Константина сумму в размере 20000 (двадцать тысяч) леев в качестве морального ущерба, причиненного в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст. 178 КоП.

5. Взыскать с местного бюджета Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, в пользу Гайдаржи Константина сумму в размере 3000 (три тысячи) леев в качестве компенсации за расходы, понесенные на оказание правовой помощи адвокатом.

6. Взыскать с местного бюджета Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, в пользу Гайдаржи Константина сумму судебных расходов, понесенных по этому процессу.

В качестве правового основания подачи настоящего искового заявления истец приводит то, что 24.08.2020 года, констатирующий субъект Примарии с. Карболия р-н Вулкэнешть Дерменжи Руслан составил протокол о правонарушении за № 1 по факту совершения Гайдаржи Константином предполагаемого правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, который был направлен для рассмотрения в компетентный суд, суд Комрат офис Вулкэнешть.

Суд Комрат офис Вулкэнешть в результате рассмотрения дела о правонарушении в отношении Гайдаржи Константина решением от 28.04.2021 года решил:

- Признать недействительным протокол о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года, составленный в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП. Прекратить производство о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП.

Определением АП Комрат от 09.11.2021 года была отклонена кассация, поданная констатирующим субъектом Примарии с. Карболия р-н Вулкэнешть, Дерменжи Русланом и было оставлено без изменений решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, вынесенное по делу о правонарушении на основании протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года, составленного в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП.

Истец указывает на то, что это решение о признании недействительным протокола о правонарушении и является основанием подачи настоящего искового заявления, ссылаясь на Закон № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

*Считают иск, поданный Гайдаржи Константином, необоснованным и подлежащим отклонению по следующим причинам*:

Относительно требования истца о констатации нарушения права не быть незаконно привлеченным к ответственности за правонарушение и нарушении презумпции невиновности, отмечают, что это право обеспечено каждому лицу сквозь ст. 21 Конституции, которая устанавливает, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

Соответственно, это право было эффективно восстановлено в рамках рассмотрения жалобы, поданной Гайдаржи Константином на протокол о правонарушении, составленный констатирующим субъектом.

Судебная инстанция, рассмотрев жалобу Гайджи Константина на протокол о правонарушении, прекратила производство о правонарушении, реабилитировав таким образом кассатора.

Право на справедливое судебное разбирательство было гарантировано и обеспечено Гайджи Константину путем открытого рассмотрения с соблюдением всех необходимых гарантий его защиты при его непосредственном участии с заслушиванием всех его доводов о невиновности, которые в конце обусловили прекращение производства о правонарушении.

Также, обращают внимание суда на то, что протокол о правонарушении был признан недействительным (а не прекращен) по причине констатации одного из оснований, предусмотренных в ч. (1) ст. 445 КоП РМ, которая предусматривает «*Невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола».*

Таким образом, протокол о правонарушении, составленный в отношении Гайджи Константина не был правильно составлен констатирующим субъектом, но не был прекращен по причине отсутствия события правонарушения. Считают, что это очень важный момент по настоящему делу, так, вина гр. Гайджи Константина не была продемонстрирована только невнесением данных в протокол.

Гайджи Константин в связи с «незаконным» привлечением к ответственности за правонарушение, также просил возмещения морального ущерба Министерством Юстиции и примарией с. Карболия сквозь призму Закона № 1545 от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Статья 3 Закона № 1545 от 25.02.1998 года четко установила, что в соответствии с настоящим законом подлежит возмещению материальный и

моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие: *a) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; b) незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; c) незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц; d) незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией; e) проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; f) незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов*.

В других ситуациях, отличных от тех, которые указаны в ст. 3, Закон № 1545 от 25.02.1998 года не применим.

Вместе с тем, следует отметить, что согласно п. u) ч. (2) ст. 384 КоП, *лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право: требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.*

Часть (3) указывает на то, что право, предусмотренное пунктом u) части (2), предоставляется лишь в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

Также, ссылаются на положения ст. 6 того же Закона, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях:

a) вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию;

b) выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации;

c) принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица;

d) вынесения судьей по уголовному преследованию согласно части (5) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в отношении оправданного

лица или лица, выведенного из-под уголовного преследования, определения о признании недействительными актов или действий органа уголовного преследования или органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

**Ст.7.** - В случаях, предусмотренных частью (1) статьи 3, физическому или юридическому лицу возмещаются или возвращаются:

a) заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником его существования, которых оно лишилось в результате незаконных действий;

b) пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена в связи с незаконным арестом и содержанием под стражей;

c) имущество (в том числе денежные вклады и проценты по ним, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши), конфискованное, или обращенное в доход государства судебной инстанцией, или изъятое органом уголовного преследования, а также имущество, на которое наложен арест;

d) штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки, оплаченные физическим лицом в связи с незаконными действиями;

e) суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи;

f) расходы на лечение физического лица в связи с применением к нему незаконных мер (жестокого обращения);

g) расходы, понесенные в связи с вызовами в орган уголовного преследования, орган прокуратуры или судебную инстанцию.

Таким образом установлено, что к материалам гражданского дела, сторона истца не приложила доказательств расходов, понесенных последним, на транспортные расходы констатирующего субъекта (ст. 7 п. g), подтверждение уплаты каких-либо штрафов, наложенных констатирующим субъектом и т.д.

А тот факт, что истец понес транспортные расходы (которые не были подтверждены) является доводом, носящим декларативный характер, т.е. он явился в судебную инстанцию для рассмотрения жалобы, которую сам и подал, а не выехал в связи с вызовами констатирующим субъектом (примария с. Карболия).

В данном случае приводят тот факт, что не соблюдены законные основания наступления ответственности за ущерб, причиненный незаконными действиями или бездействием органов, компетентных констатировать правонарушение или разрешать дело о правонарушении, так как в отношении Гайдаржи Константина были осуществлены процессуальные действия в рамках производства о правонарушении,

действия по документированию и исследованию возможного совершенного правонарушения, примария с. Карболия имеет это право и обязана расследовать такие случаи, ее действия не могут быть квалифицированы как незаконные, а аннулирование протокола о правонарушении является справедливым удовлетворением, по их мнению.

В данном случае применимы положения ч. (1) и (2) ст. 1398, ст. 1405, ч. (1) ст. 1422, ч. (1) и (2) ст. 1423, а также положения Закона № 1545 от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, и приходят к выводу о том, что Гайдаржи Константин на основании п. а) ст. 6 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, не имеет право на возмещение ущерба в рамках гражданского процесса, так как он не подпадает под действие Закона № 1545 от 25.02.1998 года, несмотря на то, что согласно судебной практики ЕСПЧ по делам о правонарушениях Суд установил, в зависимости от тяжести санкции, в определенных решениях, что эти деяния относятся к «уголовным делам», но применимость Закона 1545 не может быть расширена, так как законодатель ограничил случаи когда возможно требовать возмещения материального или морального ущерба, эти случаи расширительно предусмотрены законодателем.

По вышеизложенным причинам, просят суд отклонить в полном объеме исковое заявление, поданное Гайдаржи Константином о возмещении понесенного материального и морального ущерба, как необоснованное и лишенное правового основания для такого требования.

**Истец Гайдаржи Константин,** будучи извещенным в установленном законом порядке, в судебные заседания не явился, но от которого имеется заявление о рассмотрении дела в его отсутствии, поэтому, суд, руководствуясь ч. (2) ст. 206 ГПК РМ, определил рассмотреть дело в отсутствии истца.

**Представитель истца**, **адвокат Ковалев В.,** будучи извещенным в установленном законом порядке, в судебные заседания не явился, но от которого имеется заявление о рассмотрении дела в его отсутствии, поэтому, суд, руководствуясь ч. (5) ст. 206 ГПК РМ, определил рассмотреть дело в отсутствии истца.

**Представитель ответчика Министерства Юстиции Республики Молдова,** будучи извещенным в установленном законом порядке, в судебные заседания не явился, но от которого имеется заявление о рассмотрении дела в их отсутствии, поэтому, суд, руководствуясь ч. (3) ст.

206 ГПК РМ, определил рассмотреть дело в отсутствии представителя ответчика.

**Представитель ответчика Примарии с. Карболия, адвокат Коадэ А.,** будучи извещенным в установленном законом порядке, в судебные заседания не явился, не сообщивший причины неявки, и не просивший отложить судебное заседание, поэтому, суд, руководствуясь ч. (5) ст. 206 ГПК РМ, определил рассмотреть дело в отсутствии представителя истца.

**Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Р.,** в судебные заседания не явился, хотя был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, но не сообщил причины неявки и не просил отложить судебное заседание, поэтому, суд, руководствуясь 205, 206 ГПК РМ, определил рассмотреть дело в отсутствии третьего лица.

**Оценка судебной инстанции:**

**Исследовав** имеющиеся в деле письменные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, **изучив применимые нормы** законодательства, **суд пришёл к выводу,** что исковые требования истца подлежат отклонению по следующим основаниям.

***В соответствии с ч. ч. (1), ч. (2) со ст. 117 ГПК РМ*** доказательствами по гражданским делам являются полученные в предусмотренном законом порядке фактические данные, служащие установлению наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Доказательствами в гражданском деле служат фактические данные, установленные посредством объяснений сторон и других заинтересованных в исходе дела лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, звукозаписей и видеозаписей, заключений экспертов.

***В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК РМ*** каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

***Статья 121 ГПК РМ предусматривает,*** *что* судебная инстанция принимает к рассмотрению и исследованию только те из представленных доказательств, которые имеют значение для дела, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

***В соответствии с ч. ч. (1), (2) ст. 130 ГПК РМ*** судебная инстанция оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному

на всестороннем, полном, беспристрастном и непосредственном рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь законом. Никакие доказательства без их оценки не имеют для судебной инстанции заранее установленной доказательной силы.

**В судебном заседании** были установлены следующие фактические обстоятельства дела.

**24 августа 2020 года** констатирующий субъект Примарии с. Карболия район Вулкэнешть *****Дерменжи Русланом в отношении Гайдаржи Константина был составлен протокол о правонарушении № 1, по факту совершения Гайдаржи Константином правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, который был направлен для рассмотрения в суд Комрат офис Вулкэнешть.

**28 апреля 2021 года** решением суда Комрат офис Вулкэнешть протокол о правонарушении № 1 от 24 августа 2020 года по факту совершения Гайдаржи Константином правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ был признан недействительным и производство по делу было прекращено в связи с наличием обстоятельств прекращения дела, предусмотренных ст. 461 КоП РМ.

**09 ноября 2021 года** определением Апелляционной палаты Комрат решение суда Комрат офис Вулкэнешть от 28 апреля 2021 года оставлено без изменений вынесенное по делу о правонарушении на основании протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года, составленного в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

**14 декабря 2021 года** истец Гайдаржи К. подал в суд Комрат исковое заявление к Министерству Юстиции и Примэрии с. Карболия район Вулкэнешть о взыскании материального и морального вреда, о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек.

**В обосновании иска истец указал, что** считает, что ему был причинён моральный и материальный ущерб, по этой причине считает вправе требовать возмещения ущерба с государственного бюджета и Примэрии с. Карболия район Вулкэнешть.

В обосновании искового заявления истцом были указаны требования Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», положения ст. ст. 1998, 2036 и 2037 ГК РМ, а также положения статьи 383 КоП РМ.

Относительно ссылки истца о применении положений Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного

незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», судебная инстанция отмечает следующее.

Согласно ст. 1 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

В соответствии со ст. 3 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие: a) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; b) незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; c) незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц; d) незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией; e) проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; f) незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

(2) Причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. Согласно п. c) ч. (1) ст. 6 вышеуказанного закона, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случае ...принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица. Статья 10 вышеуказанного Закона предусматривает, что право физического лица на возмещение морального ущерба в размере и порядке, установленных настоящим законом, возникает в случаях, предусмотренных статьей 6.

Давая правовую оценку установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела с учетом вышеуказанных правовых норм, судебная инстанция приходит к выводу о том, что основания и обстоятельства, указанные в обосновании искового заявления истца, не попадают под действия вышеуказанных правовых норм.

При этом судебная инстанция считает необходимым отметить, что в случае предъявления требований о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования или судебной инстанцией должны быть соблюдены в совокупности минимум как одно из оснований, предусмотренных положениями статей 3 и 6 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций»: право возмещения ущерба и случаи возмещения материального и морального ущерба, условия, которые являются неотъемлемые.

В этом смысле судебная инстанция отмечает, что право на возмещение материального и морального вреда по делам о правонарушениях возникает в случае незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией и при условии принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица.

Более того, судебная инстанция отмечает, что ст. 1 вышеуказанного Закона определяет конкретно кто, являются субъектами незаконного деяния, вследствие которого возникает ответственность государства на основании указанного Закона, и таким образом, имущественная ответственность государства за возмещение материального и морального вреда может возникать только в случае причинения такого вреда незаконными действиями органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

В данном случае, речь идет о протоколе о правонарушении, который был составлен в отношении Гайдаржи К. констатирующим субъектом, а не органами уголовного преследования или судебной инстанцией. При этом судебная инстанция отмечает, что констатирующие субъекты относятся к органам обеспечивающие общественный порядок и не являются субъектами указанных правовых отношений. В то же время судебная инстанция отмечает, что действие по составлению протокола о правонарушении является одним из основных обязательств констатирующего субъекта при исполнении своих служебных обязанностях на основании Закона, а устранение ошибок судебным решением исключает возможность

возмещения ущерба по вышеуказанным основаниям, в связи с чем положения Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года, являются неприменимы.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что в данном случае в отношении истца не было допущено ни одно их перечисленных обстоятельств в ст. 3 Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Следовательно, с учетом того, что п. d) ч. (1) ст. 3 вышеуказанного Закона исчерпывающе предусматривает, что подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу в случае незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией и при условии принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица, суд считает, что действия констатирующего субъекта по данному делу не подпадают под действия Закона РМ № 1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Относительно довода истца о применении положений ст. ст. 1998, 2036 и 2037 ГК РМ, судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии со ст. 2007 ГК РМ (1) вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица, в следующих случаях: a) незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде предварительного ареста или в виде подписки о невыезде; b) незаконное применение в качестве наказания за правонарушение ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества; c) действия или бездействие, которые повлекли за собой, исходя из каждого конкретного случая:- установление решением Европейского суда по правам человека нарушения прав или основных свобод лица и предписание о выплате определенных сумм в его пользу;- вынесение решения национальной судебной инстанцией в результате осуждения государства Европейским судом по правам человека, предусматривающего выплату определенных сумм за счет государства.

Согласно ст. 2036 ГК РМ, в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

Согласно ст. 2037 ГК РМ, размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего. Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего.

Из положения вышеуказанных правовых норм усматривается, что вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностного лица в случае незаконного применения в качестве наказания за правонарушение ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества. Из содержания протокола о правонарушении судом было установлено, что **24 августа 2020 года** в отношении Гайдаржи Константина был составлен протокол о правонарушении № 1 по ст. 178 КоП РМ констатирующим субъектом *****Дерменжи Р., который был направлен для рассмотрения в суд Комрат офис Вулкэнешть и решением суда был признан недействительным.

Так, из вышеизложенного усматривается, что Гайдаржи К. в данном случае не было назначено наказание ни в виде ареста, ни в виде неоплачиваемого труда в пользу общества. При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что в данном случае, в отношении истца не был установлен ни один их перечисленных случаях, в ч. (1) ст. 2007 ГК РМ, вследствие чего применение положений ст. ст. 1998, 2036 и 2037 ГК РМ ГК РМ, так же является недопустимым. Кроме того, в данном случае, как и в предыдущем случае, положения вышеуказанной правовой нормы прямо предусматривает, что возмещается государством в полном объеме вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций.

Как уже было отмечено выше, указанный протокол о правонарушении был составлен констатирующим субъектом, но не органами уголовного преследования, прокуратурой или судебными инстанциями.

С учетом изложенного, судебная инстанция приходит к выводу, что положения статей 1998, 2036 и 2037 ГК РМ ГК РМ, также являются не применимы в данном случае.

Относительно ссылки истца о применении положений статьи 384 КоП РМ, судебная инстанция отмечает следующее.

Статья 384 ч. (2) п. u) КоП РМ предусматривает, что лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

Согласно части (3) ст. 384 КоП РМ, право, предусмотренное пунктом u) части (2), предоставляется лишь в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

В данном случае, как усматривается из материалов дела в отношении истца не имеется окончательное решение, которым истец признан невиновным или освобожден от ответственности за правонарушение, а также не имеется окончательное решение суда, которым действия или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении были признаны незаконными.

Следовательно, положения ст. 384 ч. (2) п. u) КоП РМ не применимы поскольку сторона истца не представила какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

По вышеизложенным основаниям судебная инстанция считает необоснованными требования истца о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев согласно «bon de plată» серии ***** от 12.11.2020 года, а также 20 000 леев в качестве компенсации морального вреда и судебных издержек.

На основании изложенного, с учетом обстоятельств дела, а также представленных доказательств, которым была дана надлежащая оценка с точи зрения их допустимости, уместности и сопоставимости, суд приходит к выводу что **исковое заявление подлежит отклонению как необоснованное.**

В соответствии с положениями ст. 94 ГПК РМ, с учетом того, что исковые требования истца подлежат отклонению как необоснованные, суд считает необходимым отклонить и требование истца о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев согласно «bon de plată» серии ***** от 12.11.2020 года, также 20 000 леев в качестве компенсации морального вреда и судебных издержек в рамках гражданского иска.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 117-119, 130, 236-241, 358 и 362 Гражданского процессуального кодекса РМ, суд,

**Р Е Ш И Л :**

Исковое заявление **Гайдаржи Константина к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карболия,** с третьим лицом, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Руслана

- о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примарии с. Карболия, р-н Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП,

- о взыскании с примэрии с.Карболия 4 800 леев в качестве материального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ,

- о взыскании с примэрии с.Карболия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ

- о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек - **отклонить за необоснованностью.**

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную Палату Комрат в течение 30-ти дней со дня оглашения резолютивной части решения, через Суд Комрат офис Чадыр-Лунга.

Судья суда Комрат
офис Чадыр-Лунга МУНТЯН Виталий